

ВЕКТОРЫ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Рассмотрены способы адаптации иноязычного собственного имени в русском художественном тексте. Определено, что к основным векторам адаптации относятся русификация имени путем подбора аналога, перевода имени на русский язык, фонетической адаптации, грамматической адаптации (использование русских аффиксов и флексий, падежных форм), семантической деривации, создания метафорических и метонимических сдвигов. Подчеркнуто, что процесс адаптации иноязычного поэтонима может быть обусловлен объективно особенностями языка-источника и принимающего языка или субъективно намерением автора адаптировать имя для характеристики того или иного персонажа.

Ключевые слова: имя собственное, иноязычное имя, адаптация, перевод, семантическая деривация.

Коломойченко О. Є., Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **ВЕКТОРИ ЗАСВОЄННЯ ІНШОМОВНОГО ВЛАСНОГО ІМЕНІ В РОСІЙСЬКОМУ ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ**

Розглянуто засоби адаптації іншомовного власного імені в російському художньому тексті. Визначено, що до основних векторів адаптації належать русифікація імені шляхом підбору аналога, перекладу імені російською мовою, фонетичної адаптації, граматичної адаптації (використання російських афіксів та флексій, відмінкових форм), семантичної деривації, створення метафоричних та метонімічних зсувів. Наголошено, що процес адаптації іншомовного поетоніма може бути обумовлений об'єктивно особливостями мови-джерела та приймаючої мови або суб'єктивно наміром автора адаптувати ім'я для характеристики того чи іншого персонажа.

Ключові слова: власне ім'я, іншомовне ім'я, адаптація, переклад, семантична деривація.

Kolomoychenko A. E., Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **FOREIGN NAME ADAPTATION VECTORS IN RUSSIAN ARTISTIC TEXT**

The article deals with the problem of foreign name adaptation in Russian belle-lettre style. The material of investigation is presented by classical and contemporary artistic texts. The topicality of the problem under investigation is explained by the fact that these names play an important role in the pattern of the artistic work. The problems of translation of foreign names are deeply dealt with but the artistic adaptation of names have not been studied yet. Thus the aim of the paper is to define and analyze the main ways of names adaptation. These main vectors include russification by means of finding an analog to a foreign name, translation of this or that name into Russian, phonetic adaptation, grammatical adaptation (Russian affixes and inflections usage, case forms), semantic derivation, creation of metaphorical and metonymical shifts. Metonymy can be characterized as generalization and concretization. The process of a foreign name adaptation may be conditioned objectively by source language peculiarities or subjectively by the authors intention to adapt the name to describe this or that character. The prospects of the investigation can be presupposed as the analysis of publicistic texts.

Key words: proper name, foreign name, adaptation, translation, semantic derivation.

Актуальность проблем, рассматриваемых в данной статье, определяется тем, что вопросы заимствования и функционирования иноязычной онимической лексики изучены в литературе не в полном объеме. Вопросы адаптации иноязыч-

ных собственных имен рассматриваются в работах В. М. Аристовой [1], Д. И. Ермоловича [2], Т. А. Комовой [4], В. А. Ражиной [5], А. В. Суперанской [7; 8], Л. В. Сосниной [6] и ряда других авторов. Однако освоение иноязычных поэтонимов в русскоязычном художественном тексте, насколько нам известно, остается вне поля зрения указанных авторов.

Целью нашего исследования является описание основных направлений (векторов) адаптации иноязычного имени собственного в русском художественном тексте.

Имена собственные, по мнению В. А. Ражиной, наряду с их способностью передавать значимую для реципиента информацию, обладают и другой – «способностью делать ту же информацию закрытой для «непосвященных» или инокультурных восприимчивых» [5, с. 3]. Следовательно, точность воспроизведения имен собственных в другом языке является одним из показателей эквивалентности вторичного текста и единственным способом достижения функциональной адекватности имени собственного в исходном и переводном текстах.

Анализ результатов освоения иноязычного имени собственного в русском художественном тексте позволяет наметить основные векторы их развития, которые описаны ниже.

1. Русификация имени путем:

а) подбора аналога, когда в тексте после первого упоминания иноязычного имени персонажа следует его название с помощью русского аналога имени. Приведем несколько примеров.

...не стоит ожидать внятной мотивации от человека, который, называясь Михаилом Рукавичкиным, назвал свою дочь Мишелью, потому что в детстве на него произвел неизгладимое впечатление фильм про Анжелику с Мишель Мерсье в главной роли. «Да что ж за наказание такое! – Галинка чуть не заплакала. – Маленькая ты, что ли, или Мишка безмозглая? Что, свет на нем клином сошелся?» (А. Берсенева. Флиртаника всерьез).

Александра захохотала и облилась кофе.

– Вот дура, – сквозь смех сказала она Ладе, – Приеду, конечно. В прошлом году Клавка еще маленькая была, куда ее, к черту, тащить! Клавкой она звала дочь (Настоящее имя ребенка – Клодия. – А. К.) (Т. Устинова. Мой личный враг);

б) перевода имени на русский язык:

Как ее звали?

– Эстер. Это значит – звезда.

Пойдем, Звездочка. – Ксения решительно взяла ее под руку. – Все равно уже заканчивают, да и не видно ничего. – Ну, пойдем, – нехотя согласилась Эстер (А. Берсенева. Нью-Йорк – Москва – Любовь);

2. Модификация произношения и написания иноязычного имени собственного: фонетическая адаптация является наиболее заметным вектором изменения иноязычного собственного имени и имеет такие варианты:

а) приспособление имени к уровню социокультурных произносительных возможностей персонажа:

Старик все еще называл мою мать, как тогда, Юлиза Ивановна – вместо Луиза, и рассказывал, как я вовсе не боялся его бороды и охотно ходил к нему на руки (А. И. Герцен. Былое и думы). В данном примере в выделенном имени отмечена метатеза первых двух звуков и йотирование звука [у];

б) фонетическая адаптация онимов в зависимости от особенностей иноязычной и русской фонетико-орфографических систем.

Вследствие различий в фонетико-графических системах иностранного и русского языков появляются различные варианты, что находит отражение в заме-

нах-субституциях. Появление имен *Дидерот* и *Ловелас* связано с тем, что во французском и английском языках, в отличие от русского, ряд графем не произносится. Английская буква **w** может соответствовать русскому звуку **в** или **у**: так, имя *Walter* в транскрипции будет иметь форму *Уолтер*, однако традиционно имя писателя переводится как Вальтер Скотт; фамилия литературного героя *Watson* может произноситься как *Ватсон* или *Уотсон*, *Edward* может приобретать вид *Эдвард*, *Эдуар* или *Эдуард* и т. д. Проиллюстрируем использование разных вариантов имени в современном литературном тексте:

Элементарный доктор Ватсон. (Почти по Артуру Конан-Дойлю.) Шерлок Холмс встретил доктора Ватсона на Паддингтонском вокзале сразу же при выходе того из вагона (<http://add-text.com/blog/proza/3093.html>).

– *Уотсон*, – сказал Холмс. – *Дайте мне пять фунтов до понедельника. – Увы, – вздохнул я. – Я сам на мели, дорогой друг* (П. Чугуй. Шерлок Холмс и доктор *Уотсон* (<http://www.proza.ru/2003/07/20-92>)).

3. Грамматическая адаптация имени:

а) морфологическое оформление транскрибируемых имен собственных при передаче их на русский язык прежде всего осуществляется путем использования русских аффиксов и флексий, например, в следующем примере имя полячки *Анеля* приобретает форму *Нелька*:

– *Да вот, Нелькины ворота дегтем мажем! – сознался один из парней, – оченно она ноне на все стороны махаться стала! Паны переглянулись и как-то многозначительно цыркнули. Хотя они пошли далее, но в головах их созрел уже план. Они вспомнили, что в ветхом деревянном домике действительно жила и содержала заезжий дом их компатриотка, Анеля Алоизиевна Лядоховская, и что хотя она не имела никаких прав на название градоначальнической помпадурши, но тоже была как-то однажды призываема к градоначальнику* (М. Е. Салтыков-Щедрин. История одного города);

б) морфологическое освоение иноязычных собственных имен, связанное с колебаниями в роде и склонении заимствуемых онимов. Иноязычные имена, употребляющиеся в русском тексте, входят в синтагматические и парадигматические отношения, характерные для слов принимающего языка. Онимы получают признаки той части речи, к которой они присоединялись, и функционируют в речи аналогично словам данной лексико-семантической группы (в нашем материале это имена существительные). При освоении новых личных имен окончания, отсутствующие в русской парадигме, заменяются морфемами, свойственными русскому языку, например, персонаж рассказа А. П. Чехова образует отчество от английского имени, которое в исходном языке не используется:

А знаешь, как ее зовут? Уилька Чарльзовна Тфайс! Тьфу!.. и не выговоришь!

Англичанка, услышав свое имя, медленно повела нос в сторону Грябова и измерила его презрительным взглядом (А. Чехов. Дочь Альбиона).

В русскоязычной языковой среде от иноязычного онима образуются производные слова благодаря наличию в языке значительного количества деминутивных суффиксов, применяемых к имени человека в зависимости от обстановки общения, отношения говорящего, степени знакомства и т. д. Проиллюстрируем сказанное следующими примерами:

Жанчик, – сказала Вера Иосифовна мужу, – *dites quel'on nous donne duthe* (А. Чехов. Ионыч).

Яркий пример проявления морфологической адаптации иноязычного имени наблюдается в следующем отрывке из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»:

«Сверкающая фотография изображала дочь американского миллиардера Вандербильда в вечернем платье... Платье, отороченное собачкой, нанесло занозивой Вандербильдихе первый меткий удар» (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

К фамилии Вандербильд присоединяется так называемый суффикс «женскости» **-их-** и окончание женского рода **-а**.

По наблюдениям лингвистов, в ходе адаптации имен наблюдается тенденция оставлять некоторые антропонимы без изменения, даже если они не имели необычной для русской морфологической системы финали и могли склоняться: Leacock – Ликок: «майора Ликок», Woolsey – Вольсей: «построен кардиналом Вольсеем» [3, с. 12].

4. Следующим вектором освоения иноязычных имен является их семантическая деривация, что ведет к появлению метафоры или метонимии. Как известно, в теоретической литературе выделяется два вида метонимического переноса в значении единичных антропонимов: генерализация и конкретизация.

При генерализации имя собственное интерпретируется как творчество или деятельность носителя имени, например:

То Вольтера, Ламартина,

То другого господина

Превозносят до небес;

То Байрону перевес

Присуждают официально,

То Гюго бранят формально (И. П. Мятлев. Сенсации и замечания...);

При конкретизации имя называет отдельное произведение или явление: *Товарищ Ундертон – машинистка* (В. Маяковский. Баня). В. Маяковский выбирает для своей героини имя, совпадающее с ее орудием труда – пишущей машинкой, названной по имени изобретателя.

Таким образом, процесс адаптации иноязычного имени в художественном тексте может быть обусловлен объективно особенностями языка-источника и принимающего языка или субъективно намерением автора адаптировать имя для характеристики того или иного персонажа. Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе способов адаптации иноязычных имен в публицистическом тексте.

Библиографические ссылки

1. **Аристова В. М.** Англо-русские языковые контакты : Англицизмы в русском языке / В. М. Аристова. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1978. – 151 с.
2. **Ермолович Д. И.** Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. **Каверина О. Г.** Адаптация английской ономастической лексики в русском языке первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 «Русский язык» / О. Г. Каверина. – Д., 1992. – 20 с.
4. **Комова Т. А.** Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве / Т. А. Комова. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 160 с.
5. **Ражина В. А.** Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 «Русский язык» / В. А. Ражина. – Краснодар, 2007. – 20 с.
6. **Сосніна Л. В.** Адаптація англійської онімної лексики в російській мові другої половини XX – початку XXI століття : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.02 / Л. В. Сосніна. –Д., 2005. – 20 с.

7. **Суперанская А. В.** Имя – через века и страны / А. В. Суперанская. – М. : ЛКИ, 2007. – 192 с.
8. **Суперанская А. В.** Историческая ономастика / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1977. – 176 с.

Надійшла до редколегії 12.02.2014